

ИССЛЕДОВАНИЕ И ФИКСАЦИЯ ИСЧЕЗАЮЩИХ СИБИРСКИХ ЯЗЫКОВ

Статьи, помещенные в данном разделе, подготовлены на основе экспедиционных материалов, собранных школой А.П. Дульзона за последние 50 лет, в том числе и в рамках проектов, финансируемых в последнее время Российским гуманитарным научным фондом и Федеральной целевой программой:

Российский гуманитарный научный фонд. Проект 95-06-33033 "Проведение экспедиции к малочисленным народам Сибири" (руководитель проекта доц. А.А. Ким, ТГПУ);

Российский гуманитарный научный фонд. Проект 97-04-18019 "Экспедиция к аборигенам Сибири: сбор, обработка, публикация материалов по хантыйскому и селькупскому языку" (руководитель проекта проф. О.А. Осипова, ТГПУ);

Федеральная целевая программа "Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997–2000 гг." Проект № 692 "Комплексная (этнолингвистическая и этнопедагогическая) экспедиция к аборигенам Сибири" (руководитель проекта доц. А.А. Ким, ТГПУ).

И. В. Рогожина, Н. Н. Шаламова

ИСЧЕЗАЮЩИЕ ЯЗЫКИ НА ПОРОГЕ XXI ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА)

Хантыйский язык вместе с мансийским представляет в Сибири угорскую ветвь уральской языковой семьи. Сегодня эти языки вызывают живой научный интерес ученых всего мира, что, в первую очередь, обусловлено их родством с венгерским и финским. Имеются данные о существовании исторических и современных связей с такими языковыми семьями, как алтайская, индоевропейская, а также с разными палеоазиатскими и другими языками.

Большинство ученых сходятся во мнении, что основные массы обских угров (общее название ханты и манси) в начале второго тысячелетия нашей эры жили еще к западу от Уральских гор и только позднее переселились в Западную Сибирь. Ханты продвинулись на север значительно раньше, чем манси. — Уже в XIV в. ханты населяли в основном места по нижнему течению р. Оби и ее притоков, а манси еще в XVII в. жили значительно южнее: в основном по обоим склонам Среднего Урала, в Верхотурском, Туринском, Пельымском и отчасти Тобольском уездах [Майгинская, 1966: 316].

Сегодня ханты (остяки) живут на Нижней и Средней Оби и на ее притоках — реках Сыня, Казым, Иртыш с Кондой и Демьянкой, Назым, Сальм, Юган, Тромъеган, Вах, Васюган и являются восточными соседями манси. Южными соседями исторически являлись татары и томско-нарымские селькупы, восточными — кеты и селькупы, переселившиеся на Таз и Турухан, а также свободно кочующие эвенки, северными соседями были ненцы [Кулемзин, Лукина, 1992: 7].

С точки зрения административного деления, ханты сегодня проживают в Ханты-Мансийском и Ямало-

Ненецком автономных округах Тюменской области, а также в северо-западной части Томской области. По данным 1989 г., общая численность ханты составляла 22 283 человека, из них около 65% считали хантыйский язык родным [Яшин, 1994: 130–136].

Говоря о языке народа ханты, хочется привести высказывание Сепира о том, что "язык... наиболее самодовлеющий, наиболее устойчивый и способный к сопротивлению изо всех социальных феноменов. Легче его уничтожить, нежели подвергнуть разложению его индивидуальную форму" [Сепир, 1993: 184]. К сожалению, это утверждение применительно к языкам аборигенных народов Сибири все меньше соответствует истине. В настоящее время большинство из них можно причислить к "вымирающим языкам", и необходимость их изучения и сохранения ощущается как никогда остро. "Описание языков, находящихся под угрозой вымирания — единственная действительно неотложная задача лингвистики" [Леман 1996: 184]. К сожалению, тенденция исчезновения языков малочисленных народов отмечается во всем мире. Согласно последним статистическим данным, с лица земли ежегодно исчезает 12 языков малочисленных групп населения, но, как пишет В.В. Потапов, "работа по фиксации и описанию языков сможет хотя бы на какое-то время задержать или в некоторых случаях, даже повернуть вспять процесс утраты... языка" [Потапов, 1997: 13].

Происходящий ныне естественный процесс утраты аборигенного населения сопровождается процессом утраты их родных языков. Что касается непосредственно хантыйского языка, серьезные языковые изменения в

современной этнолингвистической ситуации свидетельствуют о все ускоряющемся разрушении хантыйской языковой среды и практически полной замене его русским. Если далеко не каждый представитель взрослого населения владеет разговорным хантыйским языком, то дети и молодежь в целом знают родной язык значительно хуже, чем взрослые, а многие не говорят на нем вовсе. Население не владеет навыками чтения и письма на родном языке как из-за отсутствия единой литературной нормы хантыйского языка, так и из-за отсутствия письменности для многих диалектов, в том числе и для васюганского. Леман называет такую ситуацию "драматической", т. к. язык "обречен умереть вместе с последним поколением говорящих на нем людей... само по себе количество говорящих, которое часто используют как показатель способности языка к выживанию, не так важно. Даже большие языковые общности могут сменить свой язык за несколько поколений, если они считают его непрестижным с социальной точки зрения" [Леман, 1996: 182]. И действительно, русский язык воспринимается как стоящий на более высокой ступени иерархии, так как является социально доминирующим.

Пожалуй, никто так не чувствует процесс исчезновения языка, боль от осознания потери традиций и национальной культуры, как сами ханты. Культурные традиции, которые были свойственны народу ханты, сегодня разрушены. Процессы, происходящие среди хантыйского населения, в традиционном сознании можно назвать "психологической ломкой". "В настоящее время ханты переживают период социально-экономических перемен, которые влияют на мировоззрение, духовную культуру и нравственность. Это контакты с внешним миром, нефтяной бум, увеличение приезжего населения, сокращение традиционных видов хозяйств, развитие средств массовой информации. Прежние социальные связи стали изменяться или даже разрушаться. Процесс это сложный, болезненный. Многие ханты просто "приспосабливаются" к современному образу жизни" [Лапина 1997: 27–28]. Как отмечает Е.И. Кузьмина, в течение десятилетий в государстве проводилась политика насильственного вовлечения аборигенных народов Севера в процессы индустриализации и урбанизации, связанные с промышленным освоением Севера, что привело к утрате традиционной культуры, физической деградации населения и необратимым генетическим изменениям в результате нарушений традиционного рациона питания и систематического употребления спиртных напитков [Кузьмина, 1995:148]. Что касается проблемы этнической самоидентификации, известны факты, когда в одной и той же семье в графе "национальность" у одних детей стоит "ханты", у других – "остяк", у третьих – "русский". В последние годы угроза размывания этноса особенно обострилась: в связи с введением льгот для коренного населения появилось немало желающих сменить национальную принадлежность. Неудивительно, что "согласно исследованиям, проведенным в Сибири в 1990–1993 гг., большинство аборигенов имеют заниженную этническую самооценку, плохо знают свою этническую культуру, не

имеют представления ни о своем этногенезе, ни о близкородственных этнических группах" [Кузьмина, 1995: 148].

Поскольку в современном обществе для сохранения этноса необходимым условием являются высокая этническая самооценка и этническое самосознание, для решения проблемы аборигенных народов определяющее значение приобретает возрождение их духовной культуры и сохранение и возрождение языка как неотъемлемой его части.

К уже названным проблемам можно добавить и недостаточное осознание необходимости изучения этого уникального языка, и сегодняшняя мобильность хантыйского населения, диалектная раздробленность самих ханты, и их рассредоточенность среди русскоязычного населения, климатическо-географические факторы.

Таким образом, хантыйский язык с полным правом можно назвать вымирающим. А ведь он, как и любой другой имеет право на существование не только потому, что им пользуется определенная группа людей, но и потому, что он может дать ответы на некоторые вопросы, связанные с изучением других языков мира, а так как язык неразрывно связан с историей, он может пролить свет на некоторые вопросы человеческой истории. Все вышесказанное определяет необходимость продолжать фиксировать язык во всех его проявлениях. Исследовательскую работу тормозит и тот факт, что по хантыйскому языку опубликовано очень немного лингвистического материала у нас в стране.

Научное исследование хантыйского языка (сбор текстов и лексического материала, составление грамматик) началось с середины прошлого века; в этом деле исключительно велики заслуги А. Регули, М.А. Кастрена, А. Альтквиста, П. Хунвальфи, Й. Папай, а в нашем веке – С. Патканова, Д.Р. Фукса, К.Ф. Карьялайнена, Х. Паасонена [см. Черемисина, 1992: 37–38; Терешкин, 1966: 318–319].

Первым исследователем хантыйского языка был финский ученый М. Кастрен, который в 1849 г. издал грамматику этого языка, составленную на базе приуртышских диалектов. В конце XIX в. исследованиями в области языка и фольклора занимался С.П. Патканов, а западные диалекты изучал финский ученый А. Альтквист, который опубликовал записанные им тексты, перевод Евангелия, подготовил хантыйско-немецкий словарь. Прожив много лет среди ханты, богатый лингвистический материал собрал и исследовал другой финский лингвист и этнограф К.Ф. Карьялайнен. Кроме упомянутых выше А. Регули, Й. Папай и других венгерских ученых, необходимо назвать работавших в 30-е гг. Г.Н. и Е.Д. Прокофьевых, а также А.Н. Баландина и А.Л. Алелекова, чьи работы не были опубликованы. В 1942 г. на правах рукописи был издан "Очерк грамматики хантыйского языка (средне-обской диалект)" П.К. Животикова [Животиков, 1942].

Позже Н.И. Терешкин, первый ученый ханты, выполнил первое на русском языке описание языка ваховских ханты и составил большой хантыйско-русский словарь,

опирающийся на ваховский диалект, носителем которого был автор [Терешкин, 1981]. Серьезный вклад в изучение этого языка, в частности западных его диалектов внес немецкий ученый, проф. В. Штейниц, который провел у ханты несколько предвоенных лет. Он является автором четырехтомного труда "Ostjakologische Arbeiten" [Steinitz, 1980], а его учениками создан хантыйско-немецкий словарь.

Первые попытки создания письменности были приняты миссионерами. В конце XIX – начале XX в. были изданы первые остяцкие буквари для миссионерских школ. Начиная с 30-х г. нашего века, ведется работа по созданию хантыйского литературного языка. С 1930 по 1937 г. использовался латинский алфавит, затем была введена кириллица. Хантыйский алфавит сегодня включает в себя все русские буквы и ряд дополнительных знаков для передачи специфических звуков хантыйских диалектов [Терешкин, 1966: 320–321].

Сейчас существуют пять различных письменных вариантов хантыйского языка, письменность развивается на казымском, среднеобском, ваховском, сургутском и шурышкарском. Применительно к местным диалектным условиям используются школьные учебники, которые строятся на отличающихся друг от друга диалектных нормах. Консолидирующая роль принадлежит западным диалектам, точнее, казымскому диалекту [см. Черемисина, 1992: 36–37]. Таким образом, сегодня единого литературного хантыйского языка не существует, что объясняется, в первую очередь, высокой степенью междиалектных различий.

В соответствии с наиболее распространенной классификацией хантыйских диалектов васюганский диалект вместе с ваховским и сургутским принадлежит к *восточной* диалектной группе. А.Н. Баландин назвал ваховский диалект "белым пятном на лингвистической карте мира" [Баландин, 1947: 301]. Это утверждение не потеряло своего значения, и в настоящий момент с полным правом, и даже в большей степени, может быть отнесено к васюганскому диалекту, т. к. он является практически неопианным и неизученным.

Лингвистические исследования по васюганскому диалекту ведутся с начала века.

В мае 1900 г. район Васюгана посетил финский ученый К.Ф. Карьялайнен и включил материал, полученный во время экспедиции, в словарь хантыйских диалектов [Karjalainen, 1948].

Огромную роль в изучении васюганского диалекта сыграл Н.И. Терешкин, необходимо отметить материалы, содержащиеся в его диалектологических словарях. В 50-х гг. он собирал лексический материал в районах расселения восточных ханты: на Агане, Тром-Югане, Вахе, Усть-Агане, Усть-Югане. Материал по васюганскому диалекту Терешкин приводил из уже имеющихся источников (словаря Карьялайнена и др.) и записывал в Ленинграде от обучавшихся там студентов [Терешкин, 1961: 5].

Некоторый лексический материал васюганского диалекта содержится в "Очерках диалектов хантыйского

языка" Н.И. Терешкина [1961], в разделе "Хантыйский язык" серии "Языки народов СССР", написанном им же [1966], в "Остяцкой хрестоматии" Л. Хонти [Honti, 1984], в соответствующих разделах "Основ финно-угорского языкознания" [ОФУЯ, 1976].

Помимо этого, фрагменты словарного состава диалекта исследуются в отдельных статьях, в частности, в статье о терминологии родства К.Ф. Карьялайнен приводит список васюганских терминов [Karjalainen, 1913]. В 1975 г. была опубликована статья Н.В. Лукиной "Изменения в терминологии родства васюганских хантов", в которой были приведены новые данные, позволяющие "учитывать направление изменений в терминологии родства васюганских хантов в XX веке" [Лукина, 1975: 273].

В своих этимологических исследованиях немецкий лингвист В. Штейниц выявил в словарном составе восточных диалектов хантыйского языка, в том числе и васюганского, заимствования отдельных терминов родства из селькупского языка и из сибирско-тюркских языков посредством селькупского [Steinitz, 1963].

Существуют работы, посвященные грамматическим исследованиям ваховско-васюганского диалектного материала: проблемам императива, образованию множественного числа [Schiefer, 1973; 1980]; падежной системе [Liimola, 1971]. Л.И. Калининой собран и представлен в ряде статей и кандидатской диссертации "Хантыйские топонимы Западной Сибири" обширный материал о топонимии Васюганья [см. Калинина, 1961; 1962].

В 1990 г. на базе Томского педагогического института была организована лаборатория языков народов Сибири, которая и в настоящее время продолжает развивать сложившиеся традиции школы знаменитого ученого, лауреата Государственной премии, профессора А.П. Дульзона. Именно им в 1947 г. был разработан план комплексного подхода к проблеме происхождения аборигенов Сибири и их языков. Сегодня деятельность лаборатории по сохранению и изучению аборигенных языков Сибири многогранна.

В 1996 г. вышел в свет "Хантыйско-русский словарь" М.К. Могутаева под редакцией сотрудников лаборатории проф. О.А. Осиповой, к.филол.н. доцента А.А. Ким, Е.А. Сергеевой. Этот труд имеет особую ценность, т. к. создан человеком, не имеющим специального лингвистического образования и руководствовавшимся своим собственным знанием родного языка и языковой интуицией. Ранее все известные словари и словники по языкам народов Сибири создавались начиная с XVIII в. участниками академических экспедиций, миссионерами, а с середины XIX в. – учеными-лингвистами. Собранный и представленный в этом словаре материал по васюганскому диалекту хантыйского языка во многом расширяет сведения не только о словарном составе, но и о грамматике хантыйского языка. После словаря К.Ф. Карьялайнена, собранного почти сто лет назад, это первая значительная публикация такого рода.

Летом 1997 и 1998 гг. сотрудники лаборатории приняли две этнолингвистические экспедиции в места

проживания аборигенных народов Томской области, языки которых находятся на грани исчезновения.

В июле 1997 г. были проведены две экспедиции: одна в Верхнекетский район Томской области в места проживания селькупов, населенные пункты Степановка, Катайга, Усть-Озерное, Айдара; другая в Каргасокский район Томской области, населенные пункты: Каргасок, Новоюгино, Староюгино, Бондарка, Павлуво, Напас.

В Верхнекетском районе работу проводил аспирант С.В. Глушков. Им было опрошено 12 человек, из которых только 4 действительно владеют родным языком.

В план экспедиции по Каргасокскому району в 1997 г. входила проверка и сбор материалов по хантыйскому языку, а именно: подбор материала для проверки словарного состава хантыйского языка, составление вопросов по неличным формам глагола (инфинитив, причастие, деепричастие) васюганского диалекта хантыйского языка, по суффиксальным глагольным формам, выражающим различные способы протекания действия, превербам, выражению абстрактных понятий в васюганском диалекте хантыйского языка. Данная экспедиция проходила под руководством профессора О.А. Осиповой, в нее также входили авторы статьи и аспирант А.Ю. Фильченко. По хантыйскому языку работа велась с 11 ханты. В результате работы с информантами были записаны лексемы по следующим темам: охота, рыбная ловля, дом, флора и фауна, хозяйственная деятельность, времена года, время суток, религиозные обряды, части тела человека, термины родства и др. Письменные фиксации дублировались на аудиокассетах. Кроме записей по языку членами экспедиции был собран большой этнографический материал: биографии информантов, их воспоминания рассказы о былой жизни, об обычаях, хозяйстве, культовых местах, традициях и т.д.

По данным Каргасокского отдела статистики на начало 1997 г. в районе проживало 990 человек коренных жителей, относящихся к малочисленным народам Севера. Среди них насчитывалось 243 ханты, 712 селькупов, 34 эвенка, 3 шорца, 4 кета и 1 коряк. К сожалению, следует сказать, что представленная Каргасокским отделом статистики демографическая картина не отражает реальной ситуации. Результаты нашего опроса нескольких семей разошлись с официальными данными. Например, семья ханты Ангалиных записана следующим образом: Ангалин Юрий Петрович, его жена Ангалина Татьяна Андреевна и их сын – остяки, остальные пятеро детей записаны селькупами.

В августе 1998 г. аспирантом и сотрудником лаборатории А.Ю. Фильченко была проведена вторая экспедиция в Каргасокский район Томской области, населенный пункты: Новый Васюган, Озерное (Тох-Пугол). По под-

счетам самих информантов в с. Новый Васюган проживает около 56 ханты, из которых около 50% хорошо владеют родным языком. А.Ю. Фильченко была продолжена работа по сбору и проверке грамматического материала. Собранный им материал также войдет в пособие по хантыйскому языку и культуре, над созданием которого в настоящее время работают сотрудники лаборатории во главе с профессором О.А. Осиповой. Эта же группа лингвистов ведет работу по созданию русско-хантыйского словаря и грамматики васюганского диалекта хантыйского языка.

Одним из приоритетных направлений работы лаборатории является создание письменности, совершенствование алфавита васюганского диалекта хантыйского язык, что будет способствовать формированию языковой нормы для этого диалекта.

Ведется работа по созданию учебно-методической литературы, словарей, национально-русских разговорников, грамматик, планируется разработка лекционных курсов по языку, культуре и истории народа ханты.

В число первоочередных задач входит и помощь в создании национальной школы. К сожалению, как отмечается в литературе, долгие годы это понятие подразумевало только преподавание хантыйского языка (дети васюганских ханты лишены и этого), и только в последнее время пришло понимание того, что национальная школа должна удовлетворять специфическим этнокультурным запросам хантыйского народа. Традиционная школа европейского типа не соответствует психофизическим особенностям этноса: она ориентирована на формально-логическое мышление, в то время как обско-угорским народам присуще образное, а традиционные формы обучения носили деятельностный характер. Необходим поиск новых методов преподавания, разработка научно-педагогической концепции, которая позволит сохранить уникальный феномен этноса [Немысова, 1994: 23; Молданова, 1997: 55–57].

Одной из первоочередных задач лаборатории является участие в подготовке кадров, педагогических и научных, взаимодействие с общественными организациями по сохранению и возрождению национальных традиций, таких, например, как ассоциация народов севера Томской области "Колта куп".

Вся эта деятельность имеет своей целью добиться перелома в общественном сознании, разрушить стереотип об отсталости аборигенных культур, добиться того, чтобы человек, осознавая себя частью этноса, ориентировался на этнические ценности своего народа, понимал ценность его материального и духовного наследия и гордился своей к нему принадлежностью.

Литература

1. Баландин А.Н. Падежи субъекта и объекта на службе номинативной и эргативной конструкций глагольного предложения в ваховском диалекте хантыйского языка. // Уч. зап., серия востоковедческих наук, вып. II, Ленинград, 1948. – С. 301–316.
2. Животиков П.К. Очерк грамматики хантыйского языка (среднеобской диалект). – Ханты-Мансийск, 1942.

3. Калинина Л.И. Сравнение устных и письменных форм хантыйских топонимов Васюгана // Уч. зап. Томс. гос. пед. инс.-та. Т. XIX, вып. 2 – Томск, 1961. – С. 190–210.
4. Калинина Л.И. Хантыйские топонимы Западной Сибири. Дис. ... канд. филолог. наук. – Томск, 1961.
5. Калинина Л.И. Хантыйские топонимы Васюгана // Уч. зап. Томс. гос. пед. инс.-та. Т. XX, вып. 2 – Томск, 1962. – С. 127–143.
6. Кузьмина Е.Е. Роль в истории человечества культуры малочисленных народов Севера и задачи ее сохранения и презентации // Аборигены Сибири: проблемы исчезающих языков и культур: Тез. междунар. науч. конф. Новосибирск, Изд. института археологии и этнографии СО РАН, 1995. – С. 147–149.
7. Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Знакомьтесь: ханты – Новосибирск, Наука, 1992. – 136 с.
8. Леман К. Документация языков, находящихся под угрозой вымирания (Первоочередная задача лингвистики) // ВЯ 1996. № 2, – С. 180–190.
9. Лукина Н.В. Изменения в терминологии родства васюганских ханты. – СФУ № 9, 1975. – С. 112–114.
10. Майтинская К.И. Обско-угорские языки. Введение. // Языки народов СССР. Т. 3 – М., 1966. – С. 316–318.
11. Могутаев М.К. Хантыйско-русский словарь (васюганский диалект). – Томск, 1996 – 352 с.
12. Молданова Т. Поиск путей сохранения традиционной культуры обских угров // Этносы Сибири: язык и культура. – Томск, 1997. – С. 55–57.
13. Немысова Е.А. О путях удовлетворения этнокультурных запросов хантыйского населения в школьном образовании // Народы Северо-Западной Сибири. Вып. 1. – Томск, 1994 – С. 21–23.
14. Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермский и угорские языки. – М., 1976.
15. Потапов В.В. К современному состоянию проблемы вымирающих языков в некоторых регионах мира // ВЯ № 5, 1997.
16. Терешкин Н.И. Очерки диалектов хантыйского языка. Ч.1. – М.-Л., 1961.
17. Терешкин Н.И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. – Л., 1981. – 544 с.
18. Терешкин Н.И. Хантыйский язык // Языки народов СССР. Т. 3 – М., 1966. – С. 319–342.
19. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. – 656 с.
20. Черемисина М.И. Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 1992.
21. Яшин И.М. Народы Севера Томской области // Народы Северо-Западной Сибири. Вып. 1. – Томск, 1994. – С. 130–136.
22. Honti L. Chrestomathia Ostiastica. – Budapest, 1984.
23. Karjalainen K.F. Wie Ego im Ostjakischen die Verwandten benennt // FUF, 1913. – Bd. 13, Hf. 1–2. – S. 207–295.
24. Karjalainen K.F. Ostjakisches Wörterbuch (bearbeitet und herausgegeben von Y.H. Toivonen). – Helsinki, 1948.
25. Karjalainen K.F. Grammatikalische Aufzeichnungen aus Ostjakischen Mundarten (bearbeitet und herausgegeben von E. Vertes). – Helsinki, 1961. – S. 149–207.
26. Liimola M. Zur Kasuslehre der Vach – Vasjugan – Mundart der ostjakischen Sprache // SUS. 71. – Helsinki, 1971. – S. 1–24.
27. Schiefer L. Zur Pluralbildung in den ostjakischen Dialekten Vach und Vasjugan // Etudes finno-ougriennes 10. – 1973. – S. 133–169.
28. Schiefer L. Albautähnliche Erscheinungen im Obugrischen // Der Imperativ in den ostjakischen Dialekten Vach und Vasjugan // München – 1980.
29. Steinitz W. Etymologische Beiträge (III) // Acta Linguistica Hungaricae. – T. XIII. Fasc. 3–4. – 1963. – S. 213–223.
30. Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. B.IV. – Budapest, 1980.

Э. Вайда

ИСТОРИЯ ЭКОЛОГИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЯЗЫКОВ МИРА

Одним из самых увлекательных аспектов изучения современного человеческого общества, безусловно является то пестрое разнообразие языков, которое можно наблюдать по всему миру. Языковеды насчитывают, по меньшей мере, до 5000 различных языков. Сколь не велика, кажется, эта цифра, но пятьсот лет назад количество языков было гораздо большим, по крайней мере 7–8 тысяч. Это значит, что за сравнительно короткое время с лица земли исчезло больше одной четвертой от общего количества языков мира [Кибрик]. С каждым годом вымирают еще языки [Краусс]. Этот процесс особенно ярко проявляется среди аборигенных языков Северной и Южной Америки, Австралии и Полинезии, в меньшей мере в пустынях Южной Африки, в тундре и тайге Сибири. До плавания Колумба один из каждых десяти человек говорил на америндейском языке, а сегодня вряд ли один из миллиона. Целые семьи языков исчезли, еще многие языки скоро исчезнут [Краусс]. Лингвисты даже не успевают описать исчезающие языки.

Наряду с исчезновением языков за последние триста-четыреста лет намечается неслыханное распространение некоторых языков. В основном это индоевропейские языки: английский, который занял обширные территории в Северной Америке, Австралии, Новой Зеландии и т. д., испанский, занявший большую часть Центральной и Южной Америки, русский, который занял всю Сибирь.

Напрашивается вопрос: почему одни языки вымирают, а другие процветают и распространяются? Некоторые склонны прибегнуть к дарвиновскому решению вопроса: если язык вымер, значит, он по своей структуре оказался неконкурентоспособным. Выходит, будто некоторые языки более развиты, чем другие. Но всякий лингвист, бравшийся за изучение аборигенного языка, сразу возражает, что любой язык даже самого первобытного общества является совершенно полноценным и сложным по своей грамматической структуре. Даже если в данном языке и не хватает слова для обозначения того или иного понятия, то носители этого языка сразу могут изобрести такое слово, или путем заимствования из другого языка, или созданием новой лексической единицы при помощи